

УДК 338.24:001.895

¹Н. Д. Дмитриев, ²Л. Э. Дубаневич, ³Я. Цзэн

¹ ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, email: dmitriev_nd@spbstu.ru

² НОЧУ ВО «Московский экономический институт», г. Москва, email: ldubanevich@mail.ru

³ ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, email: zengya@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕНТЫ

Ключевые слова: инновационное развитие, интеллектуальный капитал, интеллектуальная рента, инновационные преобразования, рентные отношения, инновации, новая экономика.

Бесспорная необходимость инновационных преобразований в контексте создания точек экономического роста определяет наличие ряда требований к проведению расширенной интеграции целого спектра экономических категорий. Развивается и аппарат рентных отношений, который в полной мере способен отразить эффект, полученный от практического использования инноваций в экономической деятельности. С позиции авторов статьи справедливо сделать заключение о возможности создания интеллектуальной ренты как ключевого элемента новой экономики. Статья посвящена рассмотрению связи между интеллектуальным капиталом и инновационным развитием национальной экономики. Для этого предлагается проанализировать место интеллектуального фактора в глобальном экономическом прогрессе, а также определить пути инновационного развития народного хозяйства в условиях интеллектуальных перестановок макроэкономических отношений. Итогом данной статьи стало обоснование вывода, что стремительное распространение результатов научно-технического прогресса, их фундаментализация и практическое применение позволяют занимать лидерские позиции на рынке, а также обеспечивают стратегическую конкурентоспособность экономических субъектов на всех уровнях управления. В дальнейшем планируется расширить диапазон представлений об интеллектуальной ренте для построения инструментальных подходов к ее выделению и расчету, способствуя созданию моделей управления инновационным развитием.

¹N. D. Dmitriev, ²L. E. Dubanevich, ³Ya. Zeng

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, email: dmitriev_nd@spbstu.ru

²Moscow Institute of Economics, Moscow, email: ldubanevich@mail.ru

³Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, email: zengya@mail.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY BY INCREASING INTELLECTUAL RENT

Keywords: innovation development, intellectual capital, intellectual rent, innovative transformation, rent relations, innovation, new economy.

The absolute need for innovation transformations in the creating points context of economic growth determines the existence of several requirements for the expanded integration of a number of economic categories. The category of rent relations is also evolving, which is fully capable of reflecting the effect obtained from the practical use of innovations in economic activity. From the position of the article authors, it is reasonable to conclude about the possibility of creating of intellectual rent as a key component of the new economy. The article considers the relationship between intellectual capital and innovation development of the national economy. To consider the problems of the study, it is proposed to analyze the place of the intellectual factor in global economic progress at the macro level, and to determine the ways of innovation development of the national economy in the conditions of intellectual permutations in economic relations. The research used methods of analysis and theoretical generalization, which made it possible to structure materials from various sources to substantiate the author's point of view. The result of this article was the formation of a reasonable conclusion that the rapid dissemination of the results of scientific and technological progress, their fundamentalization and practical application allows to occupy a leading position in the market and ensures the strategic competitiveness of economic entities at all levels of management. In the future, it is planned to expand the spectrum of concepts about intellectual rent to create instrumental approaches to its allocation and calculation, contributing to the creation of models for managing innovation development.

Повышение качества жизни населения и конкурентоспособности народного хозяйства являются целевыми показателями экономического развития любого государства. Так, без достижения существенного прорыва в данном направлении невозможно обеспечить эффективность российской экономической системы. Однако для ускоренного прогресса требуется реформировать существующие экономические и институциональные связи, направив располагаемый потенциал на скорейшую инновационную трансформацию. Инновационные преобразования должны проводиться через призму роста благосостояния граждан страны, что является сложным многоструктурным процессом. Следовательно, инновационные преобразования должны проводиться в контексте создания точек экономического роста. Таким образом, в современных условиях многократно повышается актуальность поиска способов инновационного развития экономики. В частности, ключевым источником экономического роста выступает интеллектуальный капитал, позволяющий генерировать и усваивать новые знания, осуществлять их практическое воплощение, способствуя активизации научно-технического прогресса в первую очередь на основе стимулирования инновационных процессов [1; 2].

Изучение вопросов экономического роста невозможно без поиска интеграционных взаимосвязей между различными экономическими категориями. В данной статье предлагается акцентировать внимание на следующих категориях: рентные отношения, интеллектуальный капитал, инновационное развитие. Устойчивые связи между параметрами перечисленных категорий открывают пути для переосмысления ресурсных и капиталобразующих составляющих экономического развития. Особая актуальность изучения межкатегориальной синергии данных связей возникает в условиях перестраивания существующего геоэкономического пространства и перераспределения структуры доходов, их факторных составляющих [3]. Достижение приемлемых показателей экономической безопасности национальной экономики требует от государства реализации механизмов воздействия

на народное хозяйство для недопущения технологической деградации. Следовательно, многократно возрастает значимость использования располагаемого интеллектуального потенциала. Интеллектуальный капитал страны способен обеспечить создание «благоприятных» рентных доходов за счет практического использования инноваций в хозяйственной деятельности, а также является детерминирующим элементом интеграции народного хозяйства конкретной страны в международные научно-технологические процессы [4].

Условия российской действительности ставят под вопрос решение целого ряда сложностей перед поступающим инновационным развитием регионов, что связано с их высокой социально-экономической дифференциацией. Неоднородная база для развития народного хозяйства на различных территориях создает институциональные барьеры перед инновационным преобразованием экономики. Тем не менее в стране остается достаточно обширный интеллектуальный потенциал, недоиспользование в полной мере которого не позволяет обеспечить стабильные притоки интеллектуальных сверхдоходов [5]. Именно низкий уровень «благоприятной ренты» от использования интеллектуальных ресурсов страны не позволяет совершенствовать конкурентоспособность отечественной экономики и поставить ее на соответствующее место в мировых научно-технологических отношениях. Конкурентные преимущества интеллектуального капитала целесообразно рассматривать на различных уровнях управления, однако первичный эффект от интеллектуализации следует анализировать в предпринимательском секторе, способном максимизировать притоки интеллектуальной ренты за счет целенаправленной новаторской политики. Целесообразно основное внимание уделять промышленности, конкурентное положение которой во многом зависит от инновационной политики, а также определяет стратегические направления в развитии народного хозяйства [6; 7]. С точки зрения авторов исследования именно использование интеллектуального капитала требуется рассматривать как фактор устойчивого инновационного роста.

Цель исследования заключается в обобщенном рассмотрении прямой связи между интеллектуальным капиталом и инновационным развитием национальной экономики. Для этого предлагается проанализировать место интеллектуального фактора в экономическом прогрессе на макроуровне, а также определить пути инновационного развития народного хозяйства в условиях интеллектуальных перестановок экономических отношений.

Теоретическая часть

В процессе проведения данного исследования были использованы статьи, практические наработки и фундаментальные труды по различным направлениям экономической науки, затрагивающие вопросы интеллектуального капитала и рентных отношений в неоднородной и сложноструктурированной инновационной среде. Наличие достаточного количества теоретических и практических работ в анализируемых областях науки предоставляет возможность выработать авторское видение проблемы инновационного развития, а статистическая информация в области реализации интеллектуальных траекторий преобразования экономики позволяет подкрепить выводы необходимыми обоснованиями.

Построение новой экономики является перспективным направлением в глобальном экономическом пространстве, особенно обострившемся под воздействием макроэкстерналий, проявляющихся в виде социальных, экологических и экономических кризисов. Бесконтрольное потребление и истощение ресурсов не могут обеспечить долгосрочное развитие человеческой цивилизации, что определяет переход к новым парадигмам развития, построенным на удовлетворении неэкономических потребностей и на использовании инноваций для рационального потребления ограниченных ресурсов человечеством. Похожую проблематику затрагивает концепция ноономики, рассмотренная в статье [8]. Однако для совершения целенаправленного импульса в сторону данного развития необходимо сформировать новый ценностный уклад и выработать институциональные основы устойчивого развития. Институциональная ре-

волюция ставит острый вопрос о переосмыслении структуры экономических отношений, что затрагивает и проблемы инновационных преобразований современной экономики путем формирования базы для перехода к передовым технологическим укладам [9; 10].

Детерминантом инновационного развития национальной экономики выступает интеллектуальная рента, рассмотренная в ряде исследований, например, в [3; 4; 7]. Фундаментом концепции интеллектуальной ренты выступает аспект учета инноваций в стратегии экономического роста, поскольку получение «благоприятных» рентных доходов от экономической деятельности является ключевым стимулом, побуждающим создавать конкурентное положение народного хозяйства, способного не только перенимать и адаптировать результаты научно-технического прогресса, но также является источником их формирования, совершенствования и диффузии. Ориентация институтов государственного воздействия на содействие «благоприятному» ренто-ориентированному поведению в инновационной среде будет способствовать не только созданию прорывных технологий, но и станет весомым аргументом в пользу социальной переориентации населения в соответствии с концепцией устойчивого развития. Примечание: под «благоприятными» рентами отмечается получение сверхдоходов не за счет манипулирования законодательными или экономическими условиями, а с помощью использования интеллектуального капитала экономических субъектов, что будет содействовать росту общественного благосостояния. Пример сопоставления «вредной» и «благоприятной» ренты представлен на рисунке 1.

В информационном обществе интеллектуальные факторы представляют собой основу социально-экономического прогресса, определяя стратегическую эффективность национальной экономики любой страны. Без условий для реализации интеллектуального потенциала невозможно обеспечить конкурентоспособное положение народного хозяйства, а его игнорирование на национальном уровне приведет к технологической отсталости страны и деградации экономических отношений.

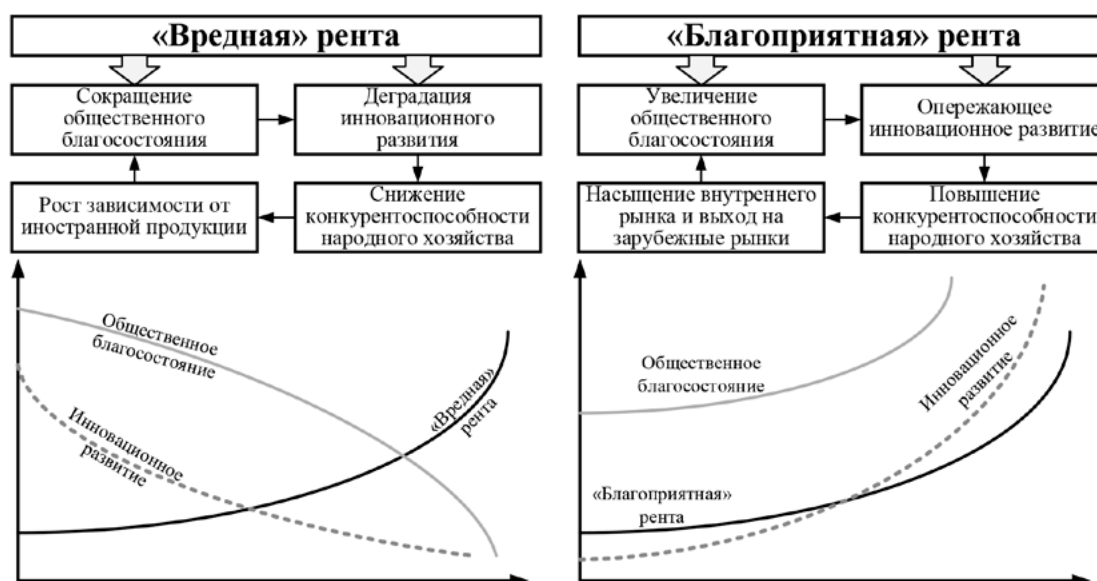

Рис. 1. Сопоставление «вредной» и «благоприятной» ренты

Составлено авторами исследования

Во многих исследованиях отмечается, что в технологически развитых странах сформировались устойчивые институты поддержки инновационного развития через систему воздействия на интеллектуальные элементы народного хозяйства, которые не ограничиваются предпринимательским сектором или сферой образования. Институты направлены на вовлечение в интеллектуальную сферу широкие слои населения, создавая через информационные потоки благоприятную среду для интеллектуального развития. Таким образом, содействие интеллектуальному развитию приводит не просто к научно-техническому прогрессу, но и обеспечивает получение интеллектуальной ренты всеми участниками инновационных отношений, перераспределение которой благоприятно сказывается на всем обществе и повышает роль национальной экономики в системе мировой конкурентоспособности [2; 11; 12].

Интеллектуальный капитал вполне обоснованно считается фактором производства XXI века, а поддержание динамики, масштабности и устойчивости интеллектуальной сферы является стратегически значимым направлением устойчивого развития. Особую значимость данное положение приобре-

тает в условиях макроэкономической нестабильности, угрозы которой негативно сказываются на экономической безопасности отдельных экономических субъектов и всей страны в целом. В российской практике интеллектуальная составляющая экономической безопасности игнорировалась на протяжении долгого периода времени, однако провал Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года обуславливает серьезное переосмысление базовых положений национальной инновационной политики. Без конструктивной модернизации институциональных взаимосвязей и содействия повышению устойчивости интеллектуальной сферы невозможно активизировать процессы научно-технического прогресса. Институциональные проблемы отечественной экономики во многом закреплены пережитками административно-командной системы, а трансформационное состояние национальной экономики усугубляет поиск решения приоритетных задач, направленных на стимулирование хозяйственной деятельности высокотехнологичных компаний [1; 11; 13].

Экспортно-сырьевая направленность народного хозяйства вредит инновационному развитию, однако наличие природных ресурсов открывает целый

спектр возможностей для стратегического развития инноваций, поскольку позволяет использовать сырьевую ренту для развития интеллектуальной сферы. Так, если по экономическому характеру сырьевая рента является «вредной», то, перенаправив ее в инновационное развитие, получается возможным сформировать достаточный уровень интеллектуальной ренты, то есть «благоприятной» квазиренты. К сожалению, в российском контексте на региональном уровне наблюдается нерациональное использование ресурсов, что не содействует созданию стратегического интеллектуального потенциала [5]. Региональная инновационная среда Российской Федерации еще окончательно не сформирована и не позволяет смоделировать объективные взаимосвязи между группами факторов и результатами инновационного развития региона. В то же время в технологически развитых странах наблюдается серьезная корреляция между экономическим ростом и развитием интеллектуальной сферы, что свидетельствует о высокой значимости интеллектуального капитала в инновационном развитии национальной экономики [14]. Однако создание благоприятных условий для формирования интеллектуальной ренты чисто рыночными инструментами нецелесообразно, поскольку без вмешательства государства невозможно наладить эффективно действующие институты. Ярким примером является экономика Китая, инновационный прорыв которой является следствием целенаправленной политики. Однако Китай нельзя назвать полностью инновационной державой, поскольку наблюдается недоиспользование интеллектуального потенциала, отставание научных и инфраструктурных фондов от общемирового уровня [15].

Интенсивность научно-технического прогресса осложняет инновационное развитие экономики без осуществления поиска источников сверхприбылей не только в высокотехнологичном секторе, но и во всех отраслях народного хозяйства. Наукоемкое производство становится базовым направлением достижения устойчивого конкурентного положения национальной экономики, однако для повышения его эффективности требуется выработать устойчивые интеграционные

связи как внутри страны, так и на международном уровне. К сожалению, за последнее время произошли серьезные изменения в макроэкономическом пространстве, обусловленные пандемией COVID-19. Так, пандемия коронавируса привела к закрытию многих предприятий, нарушению инвестиционных процессов, деградации социальной среды и человеческого капитала. Все сферы претерпели изменения, а жесткие меры обусловили возникновение рисков дополнительных посттравматических эффектов, приводящих к сокращению общемирового ВВП на 1-2%. Однако данные изменения дали определенный импульс к значительным сдвигам парадигмы в организационной экосистеме. Открываются новые возможности по использованию информационного пространства и процессов цифровизации, что в перспективе только усилит элемент интеллектуализации мировой экономики [12; 16].

Приобретение стратегических конкурентных преимуществ за счет инновационного частного сектора требует от государства реализации мероприятий для подготовки человеческого капитала высокого качества. Национальная система образования должна обеспечивать устойчивость в процессе подготовки интеллектуальных кадров. Использование человеческих ресурсов в практической среде требует от специалистов на постоянной основе развивать фундаментально-прикладные знания и практические умения. В современной экономике именно человек, его знания, способности и компетенции играют первостепенную роль в создании интеллектуального капитала на всех уровнях управления, а процесс непрерывного образования становится весомым фактором обеспечения стратегического социально-экономического развития [6; 11]. Таким образом, инструменты прямого и косвенного государственного воздействия на интеллектуальный потенциал страны должны сформировать высокоэффективный человеческий капитал, который на национальном уровне определяет возможности государства разрабатывать и реализовывать стратегические направления инновационного развития наиболее рациональным путем и с максимальной эффективностью.

Анализ интеллектуальной ренты в контексте инновационного развития национальной экономики позволяет обосновать ее как форму экономической реализации собственности субъектов экономических отношений на результаты интеллектуальной деятельности и инновационные продукты, позволяя получать сверхдоходы в рыночных условиях. Так, интеллектуальная активность позволяет не только сокращать производственные затраты относительно альтернативной стоимости производства конкретного объекта, но и создавать совершенно новые блага или совершенствовать уже имеющиеся. В современных экономических условиях присвоение интеллектуальной ренты способствует сокращению использования ограниченных ресурсов, повышая общественное благосостояние. Интеллектуальные ресурсы обладают полезностью как для собственников, так и для всего общества, что соответствует стратегическим направлениям устойчивого развития, реализацию которых невозможно представить без планомерных инновационных преобразований. Однако высокая капиталоемкость инвестиций, несоответствие инфраструктуры и неоднозначность процессов ценообразования инновационных продуктов ставит серьезные барьеры для формирования интеллектуальной ренты.

Аналитическая часть

Предлагается проанализировать текущие тренды в инновационном развитии и выделить место интеллектуальной ренты в данном процессе. К сожалению, неполнота информации и ее ограниченность в свободном доступе ставят препятствия перед расчетом интеллектуальной ренты на всех уровнях управления для дальнейшего сопоставления полученных значений с результатами инновационного развития национальных экономик. Тем не менее имеется возможность рассмотреть взаимосвязь между интеллектуальным капиталом и инновационным развитием страны. Для начала следует проанализировать патентную активность стран как одного из ключевых показателей результатов интеллектуальной деятельности на национальном уровне. В таблице 1 представлен ранжированный рейтинг патентной активности, состав-

ленный Всемирной организацией по интеллектуальной собственности (WIPO), а также положение России в международном инновационном пространстве.

Таблица 1

Ранжированный рейтинг патентной активности (2020 год)

№ в рейтинге	Страна	Заявки на патенты	Относительно России
1	КНР	1 400 661	39,4
2	США	621 453	17,5
3	Япония	307 969	8,7
4	Южная Корея	218 975	6,2
5	Германия	67 434	1,9
6	Индия	53 627	1,5
7	Канада	36 488	1,0
8	Россия	35 511	-
9	Австралия	29 758	0,8
10	Бразилия	25 396	0,7

Составлено на основе: [17]

Полученные данные свидетельствуют, что Россия хоть и находится на 8 месте по количеству заявок на патенты, но серьезно уступает Китаю, Соединенным Штатам, Южной Корее и Германии. Относительно России в Китае количество заявок больше в 39 раз, в США – в 17 раз, в Японии – почти в 9 раз, в Южной Корее – в 6 раз, а в Германии – почти в 2 раза. Такая статистика свидетельствует о недостаточном уровне инновационной активности российской экономики и наличии множества проблемных зон. Также стоит учитывать, что 1/3 всех заявок на патенты в Российской Федерации подается нерезидентами (12 174 из 35 511 патентов). По абсолютным значениям Россия занимает не совсем удовлетворительную позицию (снижение на 1,5% с 35 511 в 2019 г. до 34 984 в 2020 г.; в 2016 г. количество составляло 41 587), однако большая доля отечественных патентов на изобретения соответствует приоритетам научно-технического прогресса, тогда как в Китае и США большая часть патентов не носит высокотехнологичный характер. Однако в контексте получения интеллектуальной ренты играют значимость патенты на изобретения, которые в дальнейшем

можно коммерциализировать, то есть позволяющие обеспечить прирост экономического эффекта. За 2019 год в Роспатенте зарегистрировано всего лишь 3257 распоряжений по исключительным правам на изобретения, полезные модели и промышленные образцы по договорам о предоставлении права использования, об отчуждении права, о залоге исключительного права и прочим договорам. Такой незначительный объем коммерциализируемых патентов свидетельствует о низком росте экономических показателей от интеллектуальной деятельности в российской юрисдикции.

Несмотря на увеличение патентной активности российских заявителей и правообладателей интеллектуальной собственности, низкий уровень коммерциализации инноваций и их слабая практическая применимость не позволяют сформировать в отечественной экономике потоки интеллектуальной ренты. Интеллектуальный фактор в экономическом прогрессе на макроуровне уже твердо закрепился как основополагающий элемент стратегического развития народного хозяйства, однако для повышения качественной отдачи от интеллектуального потенциала следует обеспечить эффективное функционирование институтов и совершенствование условий для деятельности инновационно активных предприятий. Одним из ключевых показателей эффективности деятельности инновационных предприятий остается их стоимость. Следовательно, по стоимостным характеристикам допустимо делать объективные выводы касательно интеллектуального положения конкретного экономического субъекта.

Высокотехнологичный сектор в российской экономике слабо представлен на мировом рынке (чуть больше 1%). При этом технологические и наукоемкие предприятия являются основой формирования интеллектуальной ренты. Следовательно, без более глубокой интеграции отечественных наукоемких предприятий увеличение совокупных объемов интеллектуальной ренты в национальной экономике будет практически невозможным. Транснациональные компании являются проводниками технологий, что с одной стороны позволяет развивать отдельные сектора народного

хозяйства, а с другой ставит барьеры перед инновационным развитием и может поставить под угрозу национальные наукоемкие производства. В таком контексте государству необходимо обеспечить условия для преодоления процесса «утечки мозгов» и через инструменты воздействия повысить мотивацию корпоративного сегмента экономики, направив усилия участников рынка на более активную деятельность в области создания объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, новая модель экономического роста должна стать необходимым императивом перспективного перехода экономики к совершенно другому состоянию, основанному на инновационных взаимоотношениях.

На протяжении долгого периода времени одной из ключевых национальных целей Российской Федерации является вхождение в 5-ку крупнейших экономик мира. Однако так и не удалось приблизиться к выполнению поставленной целевой установке. Можно обоснованно связать данный факт с игнорированием институциональных преобразований в национальной инновационной среде. Ключевым ресурсом России остается сырьевая рента, нерациональное использование которой не позволяет получать стратегические преимущества в инновационном направлении. Экспорт природных ресурсов приводит к колоссальным доходам государственного бюджета и экономических субъектов, однако без перераспределения ресурсов в инновационные сегменты экономики невозможно получить интеллектуальную ренту в достаточном объеме для сопоставления с мировыми державами.

Одновременно инновационному развитию препятствует кризисное состояние российской экономики: за 2020 год спад российской экономики составил от 3,1% до 4,3%. Преодоление текущего экстернального кризиса и активное восстановление возможно лишь в 2022 году, когда плановые темпы роста ВВП смогут превысить 3%. Другим критическим для инновационной активности показателем является сокращение располагаемых доходов населения, которые в 2020 году сократились на 14% относительно 2013 года. Параллельно наблюдается увеличение бедного населения,

доход у которых ниже прожиточного минимума (до 23 млн человек). Сложившиеся негативные тенденции вредят человеческому капиталу страны, приводя к серьезным интеллектуальным потерям на национальном уровне. По оценкам исследователей, для повышения качественной отдачи от человеческого капитала следует поднять реальные доходы населения на 15-17%.

Если рассматривать интеллектуальный потенциал стран, то следует выделить следующие показатели: персонал, занятый исследованиями и разработками; численность исследователей; внутренние затраты на исследования и разработки. В таблице 2 представлена динамика данных показателей по странам с наибольшей патентной активностью. Так, появляется возможность проанализировать интеллектуальные перестановки по странам.

На основе данной динамики можно заметить следующие тенденции в области инновационного развития за 20 лет: во всем мире происходит увеличение количества исследователей и растут затраты на инновации, однако в России наблюдается серьезное сокращение количества исследователей; наиболее перспективной инновационной экономикой является КНР, численность исследователей и затраты на инновации

в которой увеличились в несколько раз; экономические гиганты стремятся увеличивать затраты на инновации, что позволяет получать больший объем интеллектуальной ренты. В таблице 3 представлены данные по росту интеллектуального потенциала среди исследуемых стран за 20 лет. Если рассматривать опыт КНР, то следует отметить стимулирование создания национальных лабораторий, развития национальных научных центров и поддержание научно-технических инноваций как в предпринимательском, так и в научном секторе. Практически все технологически развитые экономики ориентированы на поддержание стратегических отраслей, базирующихся на следующих элементах: информационные технологии; альтернативные источники энергии; биотехнологии; генная инженерия; высокотехнологичное оборудование; аэрокосмическая промышленность и другие направления шестого технологического уклада. Такие направления обуславливают объективные требования по формированию новой модели стратегического развития, которая не может ориентироваться только на внутренний рынок, а обязывает усиливать интеграцию национальной экономики в глобальные международные связи.

Таблица 2

Интеллектуальный потенциал стран

Страна	Персонал, занятый исследованиями и разработками (тыс. чел.)			Численность исследователей (тыс. чел.)			Внутренние затраты на исследования и разработки (млн, USD)		
	2000	2010	2019	2000	2010	2019	2000	2010	2019
КНР	922.1	2553.8	4381.4	695.1	1210.8	1866.1	32936.0	212138.1	468062.3
США	985.0	1200.5	1434.4	985.0	1200.5	1434.4	269513.0	410093.0	581553.0
Япония	896.8	877.9	896.9	647.6	656.0	678.1	98918.3	140565.6	171293.6
Южная Корея	138.1	335.2	501.2	108.4	264.1	408.4	18533.0	52152.9	98451.3
Германия	484.7	548.7	707.7	257.9	328.0	433.7	53905.5	87028.0	141299.9
Индия	318.4	441.1	553.0	115.9	192.8	341.8	17249.6	42433.6	68238.4
Канада	167.9	233.1	229.2	107.9	158.7	158.9	16745.6	24897.8	29771.7
Россия	1007.3	840.0	753.8	506.4	442.1	400.7	10504.4	33080.9	44153.7

Составлено на основе: [18]

Таблица 3

Рост интеллектуального потенциала по странам за 20 лет

Страна	Изменение за 20 лет (%)		
	Персонал, занятый исследованиями и разработками	Численность исследователей	Внутренние затраты на исследования и разработки
КНР	375%	168%	1321%
США	46%	46%	116%
Япония	0%	5%	73%
Южная Корея	263%	277%	431%
Германия	46%	68%	162%
Индия	74%	195%	296%
Канада	37%	47%	78%
Россия	-25%	-21%	320%

Составлено на основе: [18]

Можно наблюдать гигантский рост интеллектуальных возможностей в Китае, Южной Корее и Индии, а также отрицательные темпы по данному направлению в Российской Федерации. Следовательно, пути инновационного развития народного хозяйства в условиях интеллектуальных перестановок экономических отношений должны учитывать сложившиеся негативные тенденции для налаживания механизмов скорейшего решения проблем, препятствующих росту интеллектуальных возможностей в России. В российской практике наблюдается снижение инновационной активности (с 14,6% в 2017 г. до 9,1% в 2019 г.), и если в ближайшей перспективе не изменить данную тенденцию, то не только построение инновационной экономики так и останется невыполнимой задачей, но и ее конкурентоспособность относительно стран-лидеров существенно сократится. Из положительных моментов для российской инновационной среды стоит отметить: результативность инновационной деятельности составляет 18,1%, что соответствует технологически развитым странам; происходит активное развитие использования высококвалифицированного человеческого капитала в корпоративной среде; наблюдается повышение предпринимательской активности в информационном секторе, являющемся проводником инновацион-

ного роста; повышается отдача от интеллектуального капитала страны в связи с более обширным использованием труда исследователей в хозяйственной деятельности [18; 19].

Если рассматривать удельный вес затрат на науку в ВВП, то Россия находится на 34-м месте (1,1%), тогда как для инновационного развития, по оценкам исследователей, необходимо задействовать минимум 2% от ВВП. Для сравнения: США – 11-е место (2,74%); Китай – 15-е место (2,12%). Ориентация в первую очередь на экономических лидеров позволит сформировать качественный аппарат российской инновационной политики. При этом стоит учитывать, что в инновационно активных странах базу инвестирования в науку и разработку составляет частный сектор, а в России около 60-70% расходов на исследовательские работы осуществляется из государственного бюджета. В 2021 году в России наблюдается сокращение затрат на НИОКР (около 6 млрд USD, что на 6% меньше, чем в 2020 году), что ставит под угрозу национальное инновационное развитие. Для сравнения: в США в 2021 году планируется потратить около 142 млрд USD (134 млрд USD в 2020 году); в КНР в 2020 году потратили на НИОКР свыше 400 млрд USD (322 млрд USD в 2019 году); страны Европейского союза за 2019 год потратили 306 млрд USD. Можно сделать

справедливый вывод, что в ближайшей перспективе приблизиться к результатам США или КНР у России не получится, а дальнейшее сокращение расходов на исследования и разработки может привести к серьезному экономическому регрессу.

В таких условиях приоритетной задачей для России является решение институциональных проблем формирования новых технологий, которые ставят серьезные барьеры перед стимулированием поступающего инновационного развития. Если рассматривать российский аспект, то несмотря на низкую инновационную активность предпринимательского сектора, возможно использовать обширный интеллектуальный капитал, незадействованный в частном секторе. Дальнейшее развитие человеческого капитала должно носить не только финансовый, но и институциональный аспект, поскольку позволит привлечь специалистов в наукоемкое производство с возможностью дальнейшей коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. В данном направлении особое значение представляет инфраструктурное развитие, которое позволит обеспечить интеграцию института «бизнес» и института «наука», минимизируя влияние государства. Такая практика наблюдается в технологически развитых странах, где государство является институциональным игроком рынка и не оказывает целенаправленное регулирование инновационной среды.

Тиражирование и диффузия инноваций позволяют создавать высокую добавленную стоимость производимой продукции, то есть способствуют получению интеллектуальной ренты. На национальном уровне ее создание многократно повышает отдачу от высококвалифицированного труда и позволяет более рационально использовать располагаемые ресурсы. Для достижения эффективности требуется выявить ключевые драйверы экономического роста. Одним из таких драйверов являются внутренние резервы, в первую очередь золотовалютные резервы и Фонд национального благосостояния, объемы которых постоянно растут, но практически не служат нуждам экономического

развития. Использование располагаемых накоплений в рамках повышения инновационной активности позволит сформировать новые инновационные производства, обеспечит обновление основных фондов и технологическое перевооружение, обновит инфраструктуру и обеспечит рынок необходимыми квалифицированными кадрами, способными работать в высокотехнологичных отраслях. Для создания интеллектуальной ренты требуется обеспечить благоприятные условия, которые по аналитическим оценкам возможно сформировать при использовании 45% располагаемых резервов, направив их на стимулирование инвестиций и закупки в технологическом секторе.

В исследовании Всемирного банка была проведена оценка богатства российской экономики и роль в ней человеческого капитала. В среднем богатство российских граждан в 4 раза меньше, чем аналогичный уровень в развитых странах, и составляет 8 891 тыс. руб. из расчета на душу населения. При оценке богатства помимо человеческого капитала учтены показатели природных ресурсов, произведенного капитала и чистых зарубежных активов. В современном состоянии человеческий капитал на душу населения в 5 раз меньше, чем в странах ОЭСР (примерно 100 тыс. USD против 500 тыс. USD в постоянных ценах 2014 года), а сокращение реальных доходов населения и падение цен на сырье привели к замедлению его роста в национальной экономике. Если рассматривать доходную часть человеческого капитала, то текущий темп роста медианных доходов составляет менее 2% в год (в 2001-2008 гг. – 9% в год; 2009-2010 гг. – 4,5% в год; 2010-2015 гг. – 1,6% в год). При такой тенденции для того, чтобы догнать страны ОЭСР по уровню развития человеческого капитала, России потребуется до 100 лет, что свидетельствует о срочной необходимости пересмотра отношения к интеллектуальной составляющей народного хозяйства в ближайшей перспективе. В случае отсутствия целенаправленной политики в данном направлении интеллектуальная рента не позволит повысить значимость российской экономики на глобальном рынке [20].

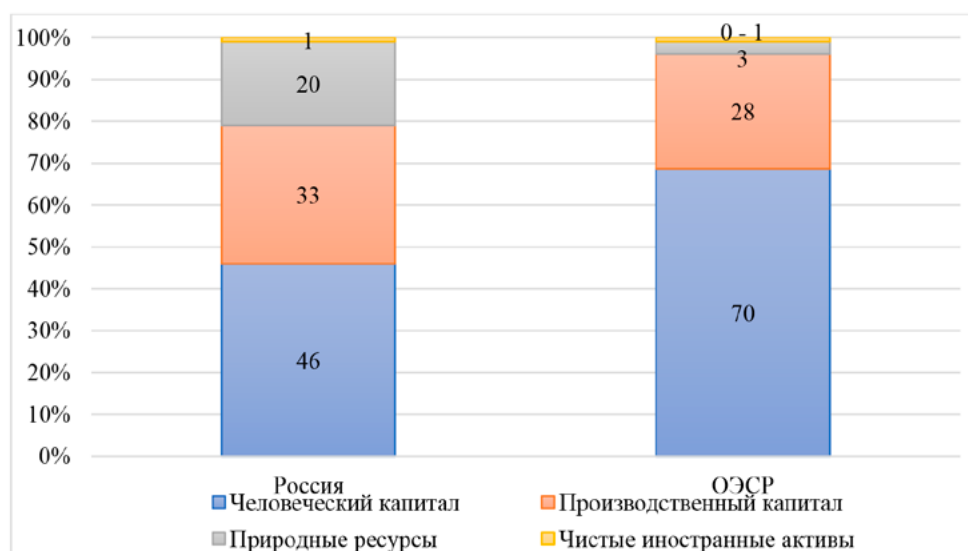

Рис. 2. Сопоставление богатства российской экономики со странами ОЭСР

Составлено на основе [20]

Общая экономическая «отдача» от располагаемого богатства за 2000-2017 гг. составила около 7%, что соответствует уровню технологически развитых стран (в развивающихся данный показатель выше, например, в среднем по Восточной Европе – 8-10%). Прирост «отдачи» за данный период в первую очередь был обеспечено за счет человеческого капитала – 46% в общем богатстве страны (прирост 47,2% с 2000 г.). В свою очередь другими составляющими богатства являются следующие элементы: произведенный капитал – 33% в общем богатстве страны (прирост 37,6% с 2000 г.); природные ресурсы – 20% в общем богатстве страны (прирост 15,5% с 2000 г.); чистые иностранные активы – 1% в общем богатстве страны (упадок 0,2% с 2000 г.). Сопоставление богатства российской экономики со странами ОЭСР представлено на рисунке 2.

Отдельно стоит отметить, что в технологически развитых странах государственная собственность не превышает 10%. В России данная цифра по разным оценкам доходит до 50%, что существенно сокращает динамизм инновационных моделей и снижает итоговую эффективность инновационной деятельности. Тем не менее в Китае государству принадлежит около 32% собственности, и при этом китайская экономика достигает

значительных инновационных результатов. Отличительная черта китайского успеха – колоссальные инвестиции в основной капитал и содействие распространению экономики знаний. При построении стратегических ориентиров инновационного развития требуется учитывать, что линейные и вертикально интегрированные инновационные модели не способны преодолеть риски и глобальные социально-экономические экстерналии. В посткризисный период необходимо обеспечить сверхбыстрый экономический рост, что обуславливает использование нелинейных инновационных моделей, а интеллектуальная рента может стать целевой установкой в стратегии инновационного развития. Однако такая практика обуславливает проведение масштабной реструктуризации экономики, которая требует значительных затрат, но в перспективе в российских условиях даст минимум 5% прироста ВВП и позволит ускорить совокупный инновационный прогресс.

Выводы

Вклад теории интеллектуального капитала в теоретико-методологические аспекты инновационного развития является значительным, однако не ограничивается только лишь вопросами трансформации интеллектуального ресурса в капиталобразующий объект иннова-

ционной деятельности, позволяющий создавать конкурентоспособность и повышать эффективность экономической деятельности. С авторской позиции был сделан обоснованный вывод, что стремительное распространение результатов научно-технического прогресса, их фундаментализация и практическое применение позволяет занимать лидерские позиции на рынке, а также обеспечивает стратегическую конкурентоспособность экономических субъектов на всех уровнях управления. Таким образом, использование интеллектуального капитала открывает ряд возможностей по получению сверхдоходов не только на предпринимательском уровне, но и на уровне страны, определяя тем самым ориентиры развития инновационных моделей и создавая условия для получения «благоприятных» рентных доходов.

Можно сделать следующие выводы: в современной экономике для достижения устойчивого роста требуется переосмыслить роль инноваций, подвергнув более полному анализу их интеллектуальную составляющую; интеллектуальный капитал способствует созданию «благоприятной» ренты, повышая общественное благосостояние и увеличивая конкурентоспособность экономических субъектов; государство должно стремиться к возрастанию патентной активности и содействовать НИОКР, поскольку именно данные элементы позволят сформировать монопольную интеллектуальную ренту. Вопросы инновационного развития играют высокую значимость для России, поскольку

без использования интеллектуального капитала практически невозможно обеспечить существенное повышение качества жизни населения. Сохранение территориальной целостности страны и создание совершенно новой институциональной среды требуют скорейшего переосмысления действующей системы инновационных отношений.

Достижение устойчивого развития национальной экономики является базовым направлением любого современного государства, а без интеллектуальных преобразований невозможно создать соответствующие условия для построения новой экономики. В таком контексте предлагается рассматривать интеллектуальную ренту как ключевой элемент экономических преобразований в современной инновационно ориентированной среде. В то же время следует отметить наличие противоречивых результатов в вопросах формирования благоприятной ренты, что связано с недостатками методологий и расчетных моделей для проработки метрик интеллектуальной ренты на разных уровнях управления. В дальнейшем планируется расширить диапазон представлений об интеллектуальной ренте для построения инструментальных подходов ее выделения в контексте построения моделей управления инновационным развитием.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90033.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90033.

Библиографический список

1. Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-2. С. 156-166.
2. Шамаева Н.П. Повышение роли инноваций как фактор устойчивого экономического роста // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2018. № 6. С. 785-791.
3. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Рентный подход к геоэкономической интеграции национальной экономики // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономик: материалы научной конференции. 2020. С. 229-232.
4. Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N., Ilchenko S. Assessing Intellectual Capital from the Perspective of its Rental Income Performance // International Journal of Technology. 2020. № 8. P. 1489-1498.
5. Vasilieva Z.A., Rusina A.N., Bagdasarian I.S., Filimonenko I.V. Assessing the Impact of Intellectual Potential on the Innovative Development of Resource-Based Region // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 129 LNNS. P. 740-754.

6. Файзуллин Р.В., Абашева О.В., Чиченков И.И., Роков А.И. Конкурентные преимущества использования интеллектуального капитала // Вестник университета. 2020. № 6. С. 55-62.
7. Dmitriev N., Zaytsev A., Gorovoy A. Development of the methodology for calculating the intellectual rent of an industrial enterprise // 17th International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management and Organisational Learning (ICICKM 2020). Canada, Toronto. 2020. P. 400-411.
8. Бодрунов С.Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Journal of new economy. 2019. № 1. С. 5-12.
9. Анимца Е.Г., Рахмеева И.И. Третья институциональная революция и изменение структуры экономических отношений // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 2. С. 206-218.
10. Сулейменов И.Э., Габриелян О.А., Пак И.Т., Панченко С.В., Мун Г.А. Инновационные сценарии в постиндустриальном обществе. Алматы – Симферополь: Print Express, 2016. 218 с.
11. Lentjušenkova O., Lapina I. The transformation of the organization's intellectual capital: from resource to capital. Journal of Intellectual Capital. 2016. № 4. P. 610-631.
12. Ожиганов Э.Н., Назюта С.В., Чурсин А.А. Стратегическое управление интеллектуальным капиталом и устойчивое конкурентное преимущество // Финансовая экономика. 2020. № 10. С. 383-389.
13. Сулейманов И.Э., Габриелян О.А., Мун Г.А., Пак И.Т., Шалтыкова Д.Б., Панченко С.В., Витулева Е.С. Некоторые вопросы современной теории инноваций. Алматы – Симферополь: Print Express, 2016. 197 с.
14. Rodionov D.G., Rudskaya I.A. Regional innovative environment in national economic // Development. 2017. № 4. P. 20
15. Сюй Ч., Трошин А.С. Инновационный вариант развития экономики Китая // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 31-35.
16. Samrat R. How COVID-19 changed dimensions of human suffering and poverty alleviation: economic analysis of humanitarian logistics // Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2020. № 4. P. 98-104.
17. World Intellectual Property Indicators 2020. WIPO. Geneva, Switzerland. 2020. 237 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2020/article_0027.html (дата обращения: 30.05.2021).
18. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 92 с.
19. Проект единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Проект на 1 марта 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/news/proekt-edinogo-plana-po-dostizheniyu-natsionalnykh-tsелей-razvitiya-rossiiskoi-federatsii-na-period-do-2024-goda-i-na-planovyi-period-do-2030-goda> (дата обращения: 30.05.2021).
20. Sanghi A., Lange G.M., Naikal E., Emelyanova O., Nemova, Rostovtseva I. How Wealthy is Russia? Measuring Russia's Comprehensive Wealth from 2000-2017. Washington, D.C.: World Bank Group. 2017.